

УДК 128

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ КАРТИНЫ МИРА ПОСМЕРТНОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ

Карнаухов И.А.

*ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный нефтегазовый университет»,
Тюмень, e-mail: ikharnauhov@gmail.com*

Установлено, что философские понятия «смысл жизни» и «смысл смерти» являются определяющими константами картины мира посмертного существования. На их основе строятся социально-мировоззренческие модели смысла жизни, которые в свою очередь отражаются в моделях картины мира посмертного существования. Каждая из установленных моделей находится в диалектической связи: земная и небесная – в диалектическом противоречии; срединная – в синтезе двух противоборствующих моделей. Земная модель характеризуется направленностью на земные блага; её приоритет – бессмертие, гедонизм, вечная жизнь на земле; духовные ценности либо отрицаются, либо рассматриваются как второстепенные. Небесная модель отрицает земную, определяя смысл жизни в отсутствии смерти и тем самым подготовке души к последующему существованию; духовные ценности являются приоритетными. Срединная модель – диалектическое единство земной и небесной моделей; любые ценности материальной и духовной природы считаются приоритетными; противоречия снимаются.

Ключевые слова: картина мира, земная модель, небесная модель, срединная модель, посмертное существование

AFTERLIFE WORLDVIEW ONTOLOGICAL BASES

Karnaukhov I.A.

Tyumen State Oil and Gas University, Tyumen, e-mail: ikharnauhov@gmail.com

The philosophical terms «meaning of life» and «meaning of death» are determined as the define constants of afterlife worldview. The social-belief *meaning-of-life-models* are being built on that basis. Therefore, they are reflecting in the afterlife worldview models. Each of the established models is in the dialectic connection: world and unworldly models are in the dialectic contradiction; middle one is in the synthesis of two antagonistic models. The main characteristic of the world model is an orientation to *loaves and fishes*; the priorities are immortality, hedonism, eternity; spiritual values are denied or replaced in the background. The unworldly model contradicts the world model and defines the meaning of life with no death. Thereby it establishes the meaning of life in the preparative soul for afterlife. The priorities are spiritual values. The middle model is the dialectic unity of world and unworldly models; the priorities are any values of material and spiritual nature; all contradictions are dissolved.

Keywords: worldview, world model, unworldly model, middle model, afterlife

Философская картина мира дифференцирует бытие земного существования в полном объеме и рассматривает окружающую действительность как устойчивую систему сущностных элементов в их взаимосвязи с человеком. Однако в онтологическом ракурсе определяется только земное бытие, тогда как область посмертного существования не имеет необходимого теоретического анализа. В таком виде современная философская картина мира представляется нам незавершенной. Картина мира посмертного существования (далее КмПС) является её актуально важным элементом, неотделимым от человеческого существования. Индивид моделирует мир потустороннего не случайным образом, а сознательно определяет его как отражение смысла земной жизни в той или иной вариации. Практическим результатом такого рода деятельности является регулирование (в некоторых случаях саморегулирование) моральных норм человека; его способность к коллективной жизни и внутреннее осмысление окружающей действительности. Так как человек на-

ходится в строго установленных границах земного существования, мироосмысление возможно на отрезке двух диаметральных полюсов: полюса жизни и полюса смерти. Осмысление жизни невозможно без осмысления смерти, и наоборот. Они диалектически зависимы друг от друга. Таким образом, определяющими элементами КмПС, а следовательно, и философской картины мира, являются философские понятия «смысл жизни» и «смысл смерти».

Понятия «смысл жизни» и «смысл смерти» на протяжении всей истории формально не изменяются, но их содержательная составляющая эволюционно варьируется. Это выражается в многообразии зависящих от них моделей КмПС, их подразделения на типы и виды. Выявить эти изменения значит проследить динамику в развитии философской картины мира, структурно-функциональной специфики посмертного существования.

Целью настоящего исследования является анализ онтологических оснований картины мира посмертного существования.

В современную эпоху проблемности аксиологических императивов актуально осмысление жизни в связи категорий «жизнь» и «смерть». Большинство научных работ по философии рассматривают категорию «смерть» как оппозицию категории «жизнь». При таком подходе теряется связующий элемент этих категорий, и в таком отношении их внедрение в картину мира является незавершённым. Снятие противоположности «жизнь» и «смерть» достигается их синтезом в категории КмПС.

Онтологическими основаниями КмПС являются терминологические единицы «смысл жизни» и «смысл смерти», образующие в их связи единство представлений земного и посмертного существований. Осмысление места человека в этом мире невозможно без осмысления его посмертной жизни. Например, материализм рассматривает жизнь человека с точки зрения его посмертной участи – небытия: как биологическое существо человек исчезает, сливаясь с миром и природой, поскольку является его частью. Отрицание его духовной жизни после смерти абсолютизирует преходящую жизнь. Таким образом, ценность посмертного существования для земной жизни, что признают религиозные люди, оказывается негативно значимой и для тех, кто эту ценность оспаривает. Мыслящий субъект эксплицирует идею посмертного существования (не-существования) сообразно смыслу земного существования.

Тип социально-философской модели смысла жизни теоретически определяет онтологию КмПС. Смысл жизни в единстве со смыслом смерти имеет значение не только философско-антропологическое, культурологическое, этическое, но и непосредственно онто-гносеологическое.

Смысл жизни – системообразующий элемент духовного устройства индивида, то, что формулирует для себя он сам, относительно самостоятельно от превалирующих в обществе аксиологических систем. В таком отношении проблематично конформистски утверждать единый для всех смысл жизни. В каждом отдельном случае смысл жизни – это результат глубоких размышлений человека, построенных на собственном опыте. Иерархия ценностей, которую определяет человек, подчиняется его жизненным установкам. Однако эти установки не являются исключительно производными личного выбора, но также зависят от социальных, межличностных, межкультурных и других обстоятельств.

Процесс осознания смысла жизни – это непрерывный поиск жизнеформирующей цели. Процесс поиска идет одновременно

с его осуществлением. Русский мыслитель В.Ф. Одоевский устанавливал связь смысла жизни с трансцендентальным законом совершенствования: «...каждый предмет грубой временной природы доказывает существование закона, который ведет их прямо к той степени совершенства, к которой они способны <...> Неужели высшая сила лишь человеку дала одно безответное желание, неудовлетворенную потребность, беспредметное стремление?» [3, с. 17]. Заложенное в человеке стремление к совершенству не иллюзорно; оно реально по отношению к определенной цели и направлено на неё.

Смысл жизни определяется не только отношением к текущему времени, но и степенью актуальности вопроса о посмертном существовании и, соответственно, содержанием смысла, цели загробной жизни. А.Н. Радищев писал: «Человек по смерти своей пребудет жив; тело его разрушится, но душа разрушиться не может, ибо несложная есть; цель его на земли есть совершенствование, та же пребудет целью и по смерти» [5, с. 553]. То есть смысл жизни есть процесс творческой деятельности, самосовершенствования, как и у Бердяева, но с продолжением её в посмертной жизни. Творчество Бердяева согласуется с этой идеей перехода смысла жизни в смысл, цель посмертного существования.

Ж.-П. Сартр в негативной форме осознал связь между смыслом жизни и целью потустороннего существования: «Если мы должны умереть, то наша жизнь не имеет смысла, ибо её проблемы остаются нерешёнными и остаётся неопределённым само значение проблем. Всё сущее рождено без причины, продолжается в слабости и умирает случайно... Абсурдно, что мы родились, абсурдно, что умрём» [6, с. 342]. А. Камю продолжает идею абсурдизма, выраженную Сартром. Согласно Камю, жизнь, тоже наполнена абсурдом; она не имеет особого смысла. И самоубийство представляется как «выход» из пронизанного абсурдом существования [7, с. 30]. Следовательно, и абсурдно посмертное существование, если бы таковое было.

Христианская философия определяла жизнь диаметрально противоположно – антиабсурдно; смерть – это «дверь», через которую человек входит в принципиально иную жизнь. Она совсем не похожа на ту жизнь, которой индивид живет на земле, но они связаны. Посмертная жизнь является логическим продолжением земного пути: христианин переходит в посмертное существование с теми же смысловыми ценностями, с которыми он жил на земле.

«О смерти нельзя говорить отдельно от жизни, а о жизни отдельно от смерти: отдельно друг от друга то и другое смысла не имеет. Смерть – это факт жизни» [8, с. 36]. Эти слова, сказанные Ирвином Яломом, представителем экзистенциальной психотерапии, указывают на диалектическую связь жизни и смерти.

В онто-гносеологическом отношении картина мира посмертного существования построена на принципах диалектики. Категории «жизнь» и «смерть» рассматриваются не оппозиционно, а в единстве противоположностей. Данная связь проецируется в понятиях «смысл жизни» и «смысл смерти», рассматривая их на уровне КмПС. КмПС включает в себя три модели посмертного существования, которые отражают три смысложизненные модели, находящиеся между собой в отношении диалектического противоречия: земная модель смысла жизни отрицается небесной. Взаимодействие этих двух моделей приводит к возникновению третьей, срединной модели.

Исторически существуют следующие социально-мировоззренческие модели смысла жизни.

1. Модель, в которой любые действия индивида направлены исключительно на утверждение земных ценностей, а также на преодоление естественной смерти, а религиозные смыслы игнорируются, это *земная модель смысла жизни*.

Древние цивилизации в своей культурной основе впервые представили данную модель. Например, в Древней Месопотамии широкое распространение получил шумеро-аккадский эвдаимонизм (устремленность к земным благам), культивируемый представлениями о безрадостном царстве мертвых. Египетские представления о посмертной судьбе определялись желанием тех же земных ценностей после воскресения в «полях Иалу». В целом почти вся культура древнего мира (Месопотамия, Древний Египет, Древняя Греция и пр.) до возникновения этических норм сводила смысл жизни к *земным* потребностям.

Земная модель смысла жизни имеет идеалом бессмертие на земле. Она включает различные виды бессмертия. Одним из видов является условное бессмертие, обретаемое человеком в продолжении своего рода. Человек знает, что умрёт, но психологически понимает, что оставил свой след в жизни. Психологическая форма бессмертия особенно проявляется в восточных патриархальных культурах, в которых индивид осознает себя не как отдельную личность, а как представителя своего племени или рода. Отождествляя себя с общностью,

он достигает бессмертия, так как уверен в непрекращении своего рода.

В современной философии земная модель смысла жизни представлена проблемой «электронного бессмертия» на уровне сеттлеретики, главной целью которой является электронное переселение личности индивида. Другое направление, основанное на результатах системы современных наук, конечной целью которого является победа над смертью или её максимальное отдаление, именуется *иммортализмом*. Эта теория с точки зрения философского понимания личности более адекватна по сравнению с теорией электронно-цифрового бессмертия. Для нас важно констатировать прогрессирующее развитие земной модели смысла жизни, потому что эта тенденция онтологически предопределяет и направление развития КмПС.

2. Диаметралью противоположная земной модели, *небесная модель смысла жизни* может быть охарактеризована как совокупность осознанных действий индивида, ведущих к отрицанию материальных ценностей (в то время как ценности духовные являются приоритетными), а также совокупность осознанных действий, ведущих к очищению души при земной жизни. Отсутствие страха перед смертью – отличительная черта небесной модели, так как смерть не является завершением жизни.

В христианской теологии и философии, смерть – это переход из одной жизни в другую, так что смысл жизни человека суть вечная жизнь в боге. А.И. Осипов раскрывает этот тезис: «...настоящая жизнь (земная) является не самодовлеющей ценностью, но преходящей формой бытия личности, необходимым условием самопознания, реализации в этом изменчивом мире своей свободы перед лицом совести, познания своей несамобытности, «ничтожности» без Бога, и через это – признание необходимости Христа» [4, с. 86–87].

Если для земной модели смысла жизни характерны физические наслаждения, удовлетворения своих желаний и страстей, то для небесной модели – духовные блага: любовь, чистота, великодушие, радость и т.п., – всё то, что, в христианской культуре, остается с человеком и после смерти.

3. *Срединная модель смысла жизни* – модель, в которой индивид соединяет ценность земного мира с ценностью мира небесного. Срединная модель является синтезом полярных противоположностей земной и небесной моделей; она «представляет собой пограничную систему, в которой индивид в равной степени соотносит материальный мир с миром духовным. Эти миры

характеризуются перманентным взаимопроникновением и тем самым определяют посмертные ценности через ценности земной жизни, и наоборот» [2, с. 213].

В данном исследовании были использованы следующие научные методы: компаративный метод, метод анализа и синтеза, моделирование, структурный анализ, уровеньный подход.

Таким образом, в исторических общностях, в которых уклад жизни соответствует земной модели смысла жизни, картина мира посмертного существования отражает в общественном сознании ценности земного бытия. Её можно назвать *земная модель КМПС*. В тех общностях, в которых уклад жизни соответствует ценности небесного бытия, картина мира посмертного существования отражает ценность небесного бытия. Это – *небесная модель КМПС*. В тех исторических общностях, где уклад жизни соответствует срединной модели смысла жизни, картина мира посмертного бытия равно отражает ориентации на небесное и на земное бытие. Соответственно, это *срединная модель КМПС*, она отражает *синтез* противоположных ориентаций, смешанный уклад жизни.

В других терминах КМПС можно классифицировать так:

- 1) антропоцентрическая КМПС;
- 2) теоцентрическая КМПС;
- 3) антропотеоцентрическая КМПС.

Выводы

1. Философские понятия «смысл жизни» и «смысл смерти» являются определяющими элементами КМПС. Они когерентно связаны между собой и рассмотрены не оппозиционно, а диалектически, в единстве противоположностей.

2. «Смысл жизни» и «смысл смерти» интегрированы в социально-мировоззренческие модели смысла жизни. Эти модели находятся в отношении диалектического противоречия (земная модель смысла жизни отрицается небесной) и одновременно взаимодействуют друг с другом (синтез двух моделей приводит к возникновению третьей, срединной модели). Они внедрены в КМПС как смыслоформирующие функциональные единицы, позволяющие более детально изучить онтологические основания посмертного бытия и, следовательно, земного существования индивида.

3. Изоморфизм трехчленного ряда типов смысла жизни и трехчленного ряда типов КМПС даёт возможность видеть историческое развитие картины мира посмертного существования как диалектическую закономерность «снятия» противоположности типов смысла жизни в диахронической структуре общественно-исторического процесса.

Список литературы

1. Карнаухова И.А. Посмертное существование в философской картине мира (в христианской культуре). – Тюмень, 2014. – 150 с.
2. Карнаухова И.А. Срединные модели в космологии посмертного существования // *Фундаментальные исследования*. – 2014. – С. 212–215.
3. Одоевский В.Ф. Русские ночи. – М.: Наука, 1976. – 327 с.
4. Осипов А.И. Путь разума в поисках истины. – М.: Данилов монастырь, 2008. – 201 с.
5. Радищев А.Н. Сочинения. – М.: Худож. Лит., 1988. – 687 с.
6. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии. – М.: Республика, 2000. – 639 с.
7. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм // *Смерки богов*. – М.: Политиздат, 1989. – С. 319–344.
8. Ялом И. Экзистенциальная психотерапия / пер. Т.С. Драбкиной. – М.: Класс, 1999. – 321 с.

References

1. Kharnauhov I.A. *Posmertnoe susthestvovanie v filosofskoy kartine mira (v khristianskoy kul'ture)*. [Philosophical afterlife worldview (in Christianity world)]. Tyumen, 2014. 150 p.
2. Kharnauhov I. A. *Sredinniy modeli v kosmologii posmertnogo sustchestvovania* [Cosmological afterlife middle models]. *Fundamental'nyie issledovania*, 2014. pp. 212–215.
3. Odoevskiy V. F. *Russkie nochi* [Russian nights]. Moscow, Nauka, 1976. 327 p.
4. Osypov A. I. *Put' razuma v poiskah istiny* [The path of mind in search of Truth]. Moscow, 2008. 201 p.
5. Raditshev A. N. *Sochinenia*. [Works]. Moscow, 1988. 687 p.
6. Sartr J-P. *Bytie i nichto. Opyt fenomenologicheskoy ontologii* [Being and nothingness]. Moscow, Respublika, 2000. 639 p.
7. Sartr J-P. *Ekzistencializm eto humanism* [Existentialism is a Humanism]. Moscow, Politizdat, 1989. pp. 319–344.
8. Yalom Irvin D. *Ekzistencial'naya psichoterapia* [Existential Psychotherapy]. Moscow, Klass, 1999. 321 p.

Рецензенты:

Кондаков В.А., д.фил.н., доцент, профессор, кафедра гуманитарных наук, Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень;

Шабатура Л.Н., д.фил.н., профессор, кафедра гуманитарных наук, Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень.